

РЕЦЕНЗИИ

Н.В. Халина

Алтайский государственный университет

**Котюрова М.П., Тихомирова Л.С., Соловьева Н.В.
Идиостилика научной речи. Наши представления
о речевой индивидуальности ученого. Пермь, 2011. 304 с.**

Аннотация: Представлен краткий обзор основных положений монографии, авторами которой являются основоположники и представители пермской лингвистической школы М.П. Котюрова, Л.С. Тихомирова, Н.В. Соловьева. Рассмотрены наиболее важные для анализа идиостиля научной речи и речевой индивидуальности ученого понятия, используемые в рамках дискурсивно-функционального подхода к языку.

The concise survey of the monograph positions by of founders and representatives of Perm' Linguistic School M.P. Koturova, L.S. Tikhomirova. N.V. Solovyova is offered. The main thesis's of scientific speech idiostyle analyze and analyze of speech individuality of scientist which are used in discourse-functional approach to the language are discussed.

Ключевые слова: идиостилика научной речи, когнитивный стиль мышления, лингвистическая индивидуальность ученого, система индивидуальных стилей мышления, толерантность автора в научной коммуникации

Idiostylistic of scientific speech, cognitive thinking style. linguistic scientist individuality, the system of individual mental styles, author's tolerance in scientific communication

УДК: 81:001.12

Контактная информация:

Барнаул, ул. Димитрова, 66. АлтГУ, филологический факультет. Тел. (3852) 628535. E-mail: nkhalina@yandex.ru.

Монография М.П. Котюровой, Л.С. Тихомировой, Н.В. Соловьевой принадлежит к антропологической лингвистике, более соотносима с ее третьим направлением, изучающим роль языка в познавательных процессах и когнитивной организации человека. Тема исследования идиостилистики научной речи, локально ограниченная номинацией работы пределами лингвистики, уже в самой же номинации, в подзаголовке «Наши представления о речевой индивидуальности ученого», а затем и собственно в тексте монографии преодолевает эти пределы и обретает статус общегуманитарного исследования аспектов существования человека, «вынужденного» в силу специфики своей профессиональной деятельности приводить в более менее строгое соответствие познавательные установки, результаты познавательной деятельности определенного исторического периода и систему языка. Выбор соответствующей системы средств определяет в терминологии авторов когнитивный стиль мышления, когнитивный стиль ученого.

Эта монография представляет удачное продолжение разрабатываемой М.П. Котюровой, ее коллегами и учениками проблемы научного стиля, научного стиля речи, стилистики научной речи.

Стилевой находкой авторов следует признать структурно-организационные конструкторы *Сообщаем, Указываем вектор рассуждения, объясняем; Наблюдаем, анализируем, иллюстрируем*, которые «заставляют» читателя избирать особый регистр в своем репертуаре практик интерпретации текстов, принадлежащих к научному дискурсу. Самонастраиваясь таким образом, читатель получает возможность протестировать себя на ситуационную активность мыслительных практик, в частности, проверить наличие и активность контурного мышления. Во введении М.П. Котюрова отмечает: «Вместе с тем, пытаюсь минимизировать проблему речевой деятельности ученого, мы соотносим осмысление научного текста с контурным мышлением, а контурное мышление со сложной сетью контуров или параметров рассмотрения текстов».

Выделение подобной соотнесенности создает основания для изучения когнитивной сложности конструктивной системы индивида – высоко дифференцированной конструктивной системы ученого. Этого особого варианта когнитивного направления в теории личности, репрезентированной Дж. Келли. В этом плане безусловный интерес представляет рассмотрение аналитико-синтезирующего мышления и индивидуального гармонично плотного текста (Часть II. Аналитико-синтезирующее мышление и индивидуальный плотный текст – авторы Л.С. Тихомирова, М.П. Котюрова, Н.В. Соловьева).

В лингвистической индивидуальности ученого представлен когнитивно сложный человек, которому в концепции Келли-Байерли приписаны модусы «имения» (имеет конструктивную систему, содержащую четко дифференцированные конструкторы), «дифференциации» (может отличать себя от других), «прогнозирования» (способен прогнозировать поведение других), «категоризации» (рассматривает других по многим категориям).

Дифференциация индивидуальных стилей мышления – дискретно-логический, континуально-психологический, критический, метафорический – позволяет составить авторам монографии представление о персональном стиле познавательной деятельности и внести свой весомый вклад в развитие когнитивного направления персонологии, подчеркивающей влияние интеллектуальных систем или мыслительных процессов на поведение людей, а также наметить перспективы «сотрудничества» функциональной лингвистики и философии конструктивного альтернативизма.

Следует обратить внимание на то, что система индивидуальных стилей мышления, предложенная в монографии, выгодно отличается своей полифункциональностью от «вигильного стиля принятия решения» Джениса-Менна, при их использовании для определения сбалансированности и оптимальности взаимодействия человека и проблемной ситуации. Таким образом, понятие когнитивной сложности и индивидуальных стилей смыкается с концепцией интенциональности, горизонтного сознания и может быть противопоставлено когнитивной жесткости или диффузности мышления, которые обуславливают ограниченный выбор вариантов поведения, защитное избегание актуальной ситуации, конфликтную негибкость в осмыслении себя и действительности.

Категориальный подход к тексту, составляющий базу для дифференциации индивидуальных стилей изложения научного содержания, позволяет рассмотреть индивидуальные стили ученых как функционирование системы изложения в качестве нормы – процесса управления, обеспечивающего целостный выбор и процесс кодирования ценностной информации.

По утверждению М.П. Брандес, подобный процесс – функционирование системы изложения как нормы – представляет собой информационный процесс, развернутый во времени и пространстве определенной последовательности отношений, матриц, собственного порядка сцепления «шагов» (операций).

Собственный порядок сцепления шагов для авторов монографии – это прежде всего композиционное мышление ученого. «Целостное композиционное мыш-

ления, – пишет М.П. Котюрова, – позволяет автору улучшать текст как форму, вместе с тем гармонизируя содержание. Благодаря такому мышлению автор подчиняется целостности текста, углубляя и расширяя его содержание посредством различных вставок, уточнений, пояснений либо отсекая ненужное, т. е. совершенствует текст».

Особый акцент в монографии делается на аспекте толерантности автора в научной коммуникации. «Проблема толерантности в научной коммуникации, – отмечает Н.В. Соловьева, – многоаспектна уже потому, что многоаспектно и многомерно средство коммуникации – текст». Толерантность проявляется на основе нескольких принципов: 1) целесообразного, позитивного отбора компонентов знания, актуальный для автора; 2) позитивной оценке актуализированного старого знания; 3) гармоничной организации текста с соблюдением принципа полноты и избыточности общей и частной информации, коммуникативно нового и коммуникативно старого знания.

В целом монографию «Идиостилика научной речи. Наши представления о речевой индивидуальности ученого» следует расценивать как достаточно успешное языковедческое операциональное описание модели когнитивного ресурса как меры общего интеллекта, представление стиля научной речи в качестве дескриптора когнитивного интеллекта.